

Е.В. Ворожцов

МОЛОДЕЖНЫЕ ВОЛНЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются беспорядки во Франции в конце 2005 — начале 2006 г. Автор противопоставляет традиционные, «классические» для Европы выступления студентов и хулиганствующий бунт окраин. При этом манифестации студентов расцениваются как один из способов выражения свободы слова и влияния общества на государство, а волнения иммигрантов — как следствие ряда серьезных политических просчетов в отношении к иммиграции, в деятельности правоохранительных органов, в сфере образования. Эти ошибки привели к появлению нового социального слоя с особым самосознанием, которое сравнивается с самосознанием «трудного подростка». Автор рассматривает меры, предпринимавшиеся французским правительством для изменения ситуации, а также проводит сопоставление с современной ситуацией в России.

Аннотация

В течение полугода во Франции состоялись молодежные выступления двух видов — погромы в октябре 2005 г. и студенческие протесты зимой и весной 2006 г. Внимание мировых СМИ к событиям, происходящим в этой стране, не случайно. Особую пикантность проблеме придает то, что Французская Республика является родоначальницей современной демократии и родиной прав человека. На протяжении последних 250 лет это государство позиционирует себя как мировой лидер в вопросах либерализации и демократизации общества. По проторенному Францией пути идут все государства мира и мировое сообщество в целом. Не случайно именно француз — бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен — является автором Европейской конституции. Во Франции мы видим пример жизни общества, основанного на внимании к интересам всех групп населения. В стране сложилась система, при которой народ оказывает влияние на правительство не только на выборах, но и путем выражения общественного мнения. Принятие правительством законопроекта, увеличивающего испытательный срок для работников, не достигших 26-летнего возраста, с 6 месяцев до двух лет, казалось

делом решенным. Данное изменение в Трудовой кодекс без проблем было одобрено обеими палатами парламента и подписано президентом. Однако в этот момент в дело вступил неформальный и непривычный для нас механизм — выражение общественного мнения путем манифестаций. А уличным выступлениям вполне позволительно выливаться в стычки с полицией. Эти столкновения отнюдь не имеют под собой привычной для нас подоплеку «бессмысленного и беспощадного бунта». Демонстранты таким способом дают возможность правительству оценить уровень возмущения общества тем или иным решением. Правительство, конечно, может проигнорировать такие акции. Однако действие этого негласного механизма таково, что в случае, когда манифестации оказываются достаточно многочисленными, население теряет доверие к руководству. Гражданам не нужно правительство, которое его игнорирует. Поэтому за всю историю Франции не было случая, чтобы партия, не обратившая внимания на мощные уличные выступления, выиграла следующие выборы. Именно в связи с действием этого правила президент Ширак заморозил вступление в силу уже принятого с соблюдением всех необходимых формальностей закона и обратился к парламенту с просьбой найти компромиссное решение. Таким образом, сравнительно немногочисленная и не представленная отдельной политической силой группа, такая как студенчество, смогла оказать влияние на законотворческий процесс.

Пример Франции демонстрирует, что путь демократии таит в себе некоторые угрозы. Попробуем разобраться, в чем же причина массовых молодежных выступлений в одной из ведущих европейских стран, свидетельствуют ли беспорядки о крахе европейского либерализма, как можно изменить ситуацию, и, конечно, ответить на волнующий всех нас вопрос — возможно ли подобное в России?

Франция в настоящий момент представляет собой место столкновения двух культур. Первая — традиционная европейская либеральная демократия, а вторая — возникающая на наших глазах культура укоренившихся в Европе иммигрантов. И если первую культуру мы знаем достаточно хорошо и стремимся в развитии нашей страны следовать ее примеру, то вторая нам совершенно чужда. Ее представителями являются иммигранты, большая часть которых — полноправные граждане Франции (их родители приехали в страну еще в 60-х годах). Они выросли в Европе, но являются носителями не европейских ценностей, а анархистско-криминализованной идеологии. Это противостояние четко прослеживается в сравнении двух видов молодежных выступлений, свидетелями которых мы стали. Студенты проводят «классические» демонстрации и вынуждают правительство изменить уже принятый непопулярный закон. Хулиганы ведут партизанскую борьбу с государством — от полиции до школ и общественного транспорта. О том, что это два абсолютно разных «типа» молодежных выступлений, говорит один яркий факт. 28 марта 2006 г. в Париже, на площади Республики, во время манифестации студентов впервые в мировой истории демонстранты и

полиция действовали заодно! Несколько банд из пригородов, решивших воспользоваться митингом для того, чтобы ограбить близлежащие магазины и затем безнаказанно скрыться, растворились среди митингующих, но попали в ловушку. С одной стороны, они оказались блокированы студентами, которые не дали им смешаться с колонной демонстрантов, с другой стороны, полиция оперативно перекрыла все выходы с площади и постепенно, одного за другим, задержала всех — более 200 человек.

Одной из главных причин возникновения этой новой культуры «кассёров» (в переводе с французского — «взломщиков») являются ошибки, допущенные в государственной политике. Прежде всего это поощрение мононациональной иммиграции. Когда Франция во второй половине прошлого века столкнулась с нехваткой рабочей силы, было принято логичное решение: недостающие рабочие руки приглашались из только что оставленных французских колоний, население которых знало французский язык и культуру метрополии. Традиционный рынок Восточной Европы был отвергнут в связи с популярностью в этом регионе коммунистических идей. Таким образом, в угоду сиюминутной политической выгоде страна пошла по пути принятия большого числа мигрантов из одного региона. Экономический бум закончился, а мигранты не только остались, но и продолжают увеличивать свою численность — как за счет традиционно высокой в арабском мире рождаемости, так и за счет переезда родственников. В результате процентное соотношение приезжих и коренного населения по истечении 50 лет иммиграции неуклонно движется в сторону паритета. А большая численность мигрантов провоцирует их не ассимилироваться, а «вариться в собственном соку».

Второй просчет в миграционной политике особенно актуален для нас ввиду того, что в настоящее время он отмечается в России. Дело в том, что большое число людей приехало во Францию незаконно. Высылать их было дорого, а серьезно бороться с нелегалами государство не смогло. В результате появилась масса людей, которые не могли законно работать, но которым нужно было на что-то существовать. Именно в этой среде и зародилась современная французская преступность. Эти люди в любом случае нарушали закон. Поначалу это нарушение было вынужденным и заключалось в нелегальном гастарбайтерстве (как сейчас в России), а затем преступность эволюционировала в более серьезные формы.

Третьей ошибкой в миграционной политике стал неоправданный перекосяк в структуре миграционного потока. Приезжие в подавляющем большинстве имеют низкий уровень образования. На сегодняшний день более или менее работающая система стимуляции «интеллектуальной» иммиграции и отсеечения нежелательных необразованных мигрантов существует только в Северной Америке. Исследования показывают, что чем выше уровень образования, тем быстрее человек приживается в новой среде, а отношение коренных жителей принимающих стран к мигрантам в огромной степени зависит от уровня квалификации последних.

Во многом из этих просчетов произрастает психология отчужденности нового социального слоя от коренных жителей. Способствовала этому и верность французов идеалам империи. В течение столетий Франция являлась ведущей мировой колониальной державой и «несла свет» народам Африки и Азии. Империя распалась, но чувство превосходства осталось. И хотя сами французы его не замечают и вряд ли в нем признаются, чувствительные к неравноправию иммигранты ощущают их пренебрежение. Французский полицейский обращается с приезжим точно так же, как московский милиционер, безошибочно вычисляющий в толпе человека, не имеющего регистрации.

В результате сложился новый социальный слой, предрасположенный к криминалу и выросший в обстановке безысходности. Перед потомками первых иммигрантов были закрыты пути вверх как в силу низкого уровня образования, так и в силу того, что французы предпочитали видеть в них в первую очередь дешевую рабочую силу. То есть возможность легального социального роста оказалась ограничена как объективными, так и искусственно созданными факторами. Именно эти условия сформировали личность с особым менталитетом. Современная иммигрантская молодежь предрасположена к криминалу как к единственному надежному и быстрому пути повышения своего социального статуса. Наряду с этим вырабатывается высокий уровень агрессии. Как следствие, молодежь негативно относится к государству как символу неравноправия и институту, мешающему ей жить. Но вместе с тем, как это ни парадоксально, она использует государство в качестве источника получения социальных пособий, бесплатного жилья и т.п., а также виртуозно владеет либерально-демократической риторикой, с помощью которой оправдывает в глазах общества свое поведение и добивается очередных уступок.

Характерно, что эта новая идеология по своей простоте и беспринципности является идеологией неблагополучного подростка. И вполне естественно, что сначала ее заметили в школах. Именно там появились первые банды, которые изначально занимались элементарным вымогательством по отношению к сверстникам, а взрослея, переходили к более серьезным преступлениям. Однако государство, несмотря на первые сигналы из колледжей и лицеев, не смогло адекватно отреагировать. Меры, которые принимаются сейчас, к сожалению, уже запоздали. Подростки выросли, но сохранили свой менталитет. Агрессивность и групповая солидарность, а также готовность напасть на любого, кто против тебя, привели к тому, что коренное население вынуждено было покинуть бедные районы и разница менталитетов, таким образом, укрепила территориальное разделение. Молодые иммигранты в настоящее время борются против полиции как формы государственного контроля. Французские полицейские уже боятся выходить из машин, патрулируя «сложные» кварталы. А к таким кварталам сейчас можно отнести все то, что мы в России называем спальными районами.

Особенно яркие формы новая идеология принимает в среде выходцев из мусульманских стран. По всей видимости, это связано с тем, что мусульмане привыкли жить в жестком обществе под традиционно строгим контролем ислама, с одной стороны, и деспотического государственного режима, с другой. Оказавшись в социуме, где нет всеподавляющей силы, они ее подсознательно воспроизводят. И вполне естественно, что воспроизводится она в виде криминалитета.

Необходимо отметить, что движение «кассёров» пока не столь многочисленно. Просто они гораздо более заметны, чем добропорядочные граждане. Опасность кроется в том, что благодаря своей заметности и агрессивности они получают все больше сторонников. В «сложных» районах они постепенно забирают власть в свои руки и путем бытового геноцида вынуждают своих противников либо переехать, либо замолчать. Особенно тревожным является тот факт, что зародившееся в молодежной среде движение остается особенно привлекательным именно для несовершеннолетних. Оно позволяет быстро достигнуть признания и включения в коллектив (банду), заработать деньги и проявить свойственную этому возрасту агрессию. Не удивительно, что новая идеология уже приобрела статус «модной».

Было бы неправильно полагать, что такая серьезная ситуация осталась без внимания государства и общества. Меры принимаются, и уже есть положительные примеры, однако результат их применения остается под вопросом — прежде всего в силу того, что они немного запоздали. Изменить складывавшийся десятилетиями менталитет мощной социальной группы очень сложно. Для России знание таких мер жизненно важно для того, чтобы не повторить ошибок французов.

Среди этих мер на первом месте стоит регулирование иммиграции, а именно диверсификация регионов-доноров. Культурные различия между иммигрантами будут стимулировать их более активно ассимилироваться, а не замыкаться в собственном кругу. Также необходимо не допускать компактного расселения иммигрантов. Во Франции, как и в России, государство никак не может разработать комплекс мер по стимуляции высококвалифицированной миграции. Если сразу после распада СССР в Россию ехали в основном образованные выходцы из бывших союзных республик, то сейчас соотношение все больше и больше складывается в пользу малообразованных, а то и вообще не имеющих образования приезжих. По последним отчетам ООН Россия вышла на второе место в мире по количеству мигрантов (12,1 млн человек, что составляет почти 10% населения страны). Совершенно очевидно, что проблему их ассимиляции необходимо решать уже сейчас, иначе мы столкнемся с теми же проблемами, что и Франция. А провести профилактику всегда проще и дешевле, чем бороться с последствиями.

Затем следует обратить внимание на правоохранительные органы. Здесь Россия традиционно выигрывает по сравнению с Францией.

Во-первых, в наследство от советских времен нам достался принцип неотвратимости наказания даже за мелкие правонарушения. А французская полиция предпочитала не связываться с «мелочью». В результате правонарушители получили возможность свободного «профессионального роста». К тому моменту, когда Фемида наконец обратила на них внимание, они были уже закоренелыми преступниками. А безнаказанность провоцировала увеличение их рядов, и в первую очередь за счет подрастающего поколения. Приведем один характерный пример. В первые недели «бунта окраин» полиция не задерживала хулиганов, пытаясь с ними договориться. В результате выступления охватили всю страну. Как только тактика правоохранительных органов изменилась и лидеры погромщиков были арестованы, волнения постепенно сошли на нет. Мина замедленного действия заложена в показательном внимании к иммигрантам. Формально оно совершенно правомерно, так как преступность в этой среде действительно на порядок выше, чем в целом по стране. Однако такая избирательность может породить ощущение несправедливости и подсознательное чувство антипатии к государству даже у добропорядочного человека.

В-третьих, необходима пропаганда интеграции иммигрантов в общество. Что характерно, французы за последние десять лет фактически возродили советскую систему негласного квотирования поступления в вузы представителей некоренного населения. С будущего года создаются специальные классы для подготовки к школе детей из заселенных иммигрантами районов. В этом направлении Россия опять же «впереди планеты всей». Со времен Московского княжества (если, конечно, не считать первыми гастарбайтерами Рюриковичей или, например, половцев, которых древние русичи приглашали помочь «разобраться» с соседями), а затем в Российской империи и Советском Союзе действовала система включения представителей различных национальностей во все, в том числе высшие, слои общества. Эту систему нам необходимо сохранять и развивать. В современном мире основы самосознания закладываются в школе. И если ребенок понимает, что для того, чтобы стать полноправным членом общества, а также добиться высокого уровня жизни, ему прежде всего необходимо образование хотя бы на среднем уровне, он не будет кичиться своей необразованностью.

Кроме того, в первую очередь в школе необходимо пропагандировать идею многонациональности России. Понимание того, что разные национальности и вероисповедания в мирном сосуществовании дополняют друг друга, а не противостоят друг другу, должно закладываться с детства. Школа в России всегда была оплотом интернационализма. Соединение грамотной воспитательной работы с включением в общий коллектив представителей разных национальностей позволяет предупредить межнациональные конфликты в дальнейшем. Товарищеские и дружеские отношения между детьми разных национальностей, завязывающиеся в период становления человека, способствуют формированию личности, приверженной

идеалам терпимости. Но этот же подход, как мы видим на примере Франции, имеет и обратный результат. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что не последнюю роль в стимуляции общения играет система кружков по интересам для детей и подростков. Но во Франции к их созданию приступили слишком поздно, когда население уже четко разделилось по территориальному принципу: богатые, средний класс и бедные (мигранты) живут отдельно, и их пути практически не пересекаются.

На сегодняшний день Россия является единственной страной, которой удалось избежать значительных проблем с мигрантами. Хочется надеяться, что так будет и в дальнейшем. Путем пристального внимания государства и общества ко всем вышеперечисленным моментам мы сможем помешать созданию у потомков современных российских иммигрантов ощущения «исключенности» из социума. Необходимо грамотно использовать положительный опыт, который достался нам в наследство от наших предков, и не допускать ошибок, совершенных в других странах. Только тогда мы сможем построить демократическую многонациональную Россию с равными возможностями для всех ее граждан.